

фаний Премудрый, возможно, был знаком и с «Риторикой» Аристотеля и с теорией стилей Цицерона. То, что мы видим у Епифания, бесспорно явления словесной интонации. Ясно ощущается интонационное различие между словами. Четкий ритм, повторы отдельных слов и частей слов создают эмоциональную приподнятость тона. Слово в этом положении как бы приобретает большую драматическую силу. Эмоциональность стиля, композиционная и интонационная законченность отдельных периодов или кругов, по терминологии Аристотеля, приближает отдельные части жития к стиху. Так же как стихотворная речь передает эмоциональное состояние писателя, так и житие в отдельных своих частях воздействует на эмоции ритмами, повторами, созвучиями. И в этом смысле Житие Стефана Пермского безусловно произведение ораторского искусства. Красноречие для Епифания — необходимость, диктуемая как содержанием произведения, так и общими приемами художественного творчества того времени.

М. И. Мулич сделал попытку расположить отдельные части сербских житий таким образом, что ритмичность, созвучность окончаний стала более наглядной.¹⁸ Ему удалось установить, что, например, в произведениях епископа Данилы существуют определенные приемы, создающие ритмическую организацию предложения. Это и ассонансирующие окончания, и специальное расположение слогов, и ударения. Легко устанавливаются аналогичные явления и в произведениях Епифания. Обратимся к рассматриваемому отрывку Жития Стефана «Что еще ты нареку?»:

1. Вожа заблудшим,	XX	XXX	3 (слога)
2. Обретателя погибшим,	XXXXX	XXX	3 "
3. Наставника прелщеным,	XXXX	XXX	3 "
4. Руководителя умом ослепленным,	XXXXXX XX	XXXX	4 "
5. Чистителя оскверненным,	XXXX	XXXX	4 "
6. Взыскателя расточеным,	XXXX	XXXX	4 "
7. Стража ратным,	XXX	XX	2 "
8. Утешителя печальным,	XXXX	XXX	3 "
9. Кормителя алчущим,	XXXX	XXX	3 "
10. Подателя требующим. . . "	XXXX	XXX	3 "

и т. д. и т. п.

Как видно из подсчета слогов, писатель соблюдает ритмическую организацию предложения. Нанизывая эпитеты, он стремится расположить их таким образом, чтобы возникала особая симметричность слогов (см. пример: 333 444(2)333), близкая к орнаментной повторяемости мотива.

«Приплетение», или «сплетение», имеет смысловую основу. Епифаний в своем стремлении возвысить героя создает как можно больше аналогий и в то же время как можно меньше конкретных характеристик. В данном случае писателю кажется, что перечислением функций, выполняемых Стефаном, он характеризует героя всесторонне: в каждом эпитете содержится характеристика какого-либо одного качества или особого достоинства Стефана, духовные добродетели которого неисчерпаемы. В характеристике Стефана сконцентрированы все добродетели, свойственные христианским героям. Епифаний как бы подводит итог деятельности Стефана, и начинается безудержная похвала, доводящая и читателя и писателя до экстатического состояния.

При этом творческая способность слова не только сохраняется, но даже возрастает, а звуковое впечатление усиливается.

Важно и расположение эпитетов — строгий смысловой порядок, последовательно раскрывающий добродетели святого Стефана.